

ДВУЗНАЧНОСТЬ КУЛЬТУРЫ В АКСИОМАРКЕРАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В эпоху глобализации, отмеченную новым фактором существования человечества – цивилизационным противостоянием (по С. Хантингтону), феномен культуры как универсальный процесс и результат креативной деятельности человека по преобразованию природы, собственной личности и окружающей социальной среды нередко видоизменяет статусно-ролевое значение. По всем историческим меркам это значение должно обладать императивным социокультурным постоянством, ведь оно заключается в том, что в общественной жизни, по определению М.С. Кагана, «системообразующей силой является деятельность человека – существа одновременно природного и социального, творящего культуру и творимого ею»¹.

Тем не менее, в Новейшее время системно-деятельная значимость культуры, под влиянием субъективных организационно-идеологических флуктуаций, может утрачивать константный характер социокультурного свойства и становиться не только структурообразующей, но и, наоборот, структуроразрушающей силой. При этом статические и динамические элементы, вместе составляющие «тело» культуры, обретают способность целенаправленно действовать в широком общественном диапазоне: от полюса «плюс» – повышающего вектора социализации граждан, вызывающего у них настроение созидательной пассионарности, до полюса «минус» – понижающего вектора, опускающего массы людей в состояние бездеятельной апатии или девиантного поведения.

С одной стороны, в номинальном аксиоматическом индикаторе) культура становится в постиндустриальном обществе доминант-

¹ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. С. 168.

ным ресурсом развития человеческой цивилизации, которая всё больше нуждается в интенсивной культурной обработке повседневных реалий окружающей действительности. В образном переложении культура – это душа общества, составляющая его внутреннюю суть, которая определяет характер и свойства телесной (материальной) основы социума. Наконец, культурное начало в XXI веке, который, по утверждению К. Леви-Стросса, «будет веком гуманитарных наук – или его не будет вообще»¹, вполне можно представить ментально-архетипным стержнем общественного бытия и сознания, дающим матрицу развития человечества в индивидуальной и групповой системах координат.

В настоящее время любой социально-экономический прогресс в обществе на корневом уровне означает на деле осуществлённый культурный «рывок» вперёд, как это происходит в современном Китае, а социально-экономический регресс – это сделанный культурный откат, как это наблюдается в современной России, что обязательно находит либо позитивное, либо негативное выражение в политических и экономических изменениях. В первом случае социум меняется в лучшую сторону – от массовой бедности населения к среднему достатку, а во втором, соответственно, в худшую сторону – от среднего достатка к массовой бедности населения. Но в любом случае процесс трансформирующих основы прежнего общества изменений, по мнению В.К. Егорова, «происходит не по диаде «сознание – поведение», а по триаде Л.С. Выготского «сознание – культура – поведение»².

С другой стороны, в реальном аксиомаркере (ценностном индикаторе) культура как объект человеческой деятельности всё больше эксплуатируется в качестве орудия экспансии небольшой группы стран-лидеров, стремящихся установить в мировом сообществе односторонний порядок,

¹ Леви-Стросс К. Путь масок. М.: Республика, 2000. С. 157.

² Егоров В.К. Философия русской культуры. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 11.

закрепляющий примат «золотого миллиарда человечества» над остальным населением планеты. И здесь культура с её образными, чувственными, интеллектуальными артефактами, обладающая самым мощным для вторжения в чужое ментальное поле ресурсом, становится агрессивной служанкой политики, экономики, идеологии сильных мира сего, хотя изначально, по своей сути, она шире и глубже этих феноменов, вместе взятых. В такой одномерной ситуации культура, вместо того чтобы брать в плен человека, сама попадает в плен к человеку. Ладно бы к доброму и разумному существу, а то ведь на самом деле – к злему и коварному...

Предназначенная на экспорт социокультурная модель «общества потребления», заготовленная американско-европейскими устроителями нового мирового порядка, по естественной для Запада логике находит свой первоочередной адресат распространения в лице России, жившей целые века своим евразийским умом и бывшей, по всем политическим, экономическим, культурным признакам, главным духовно-практическим оппонентом атлантической цивилизации. И основным проводником агрессии, содержательно наполненной либеральным фундаментализмом, в эпоху глобализации выступает межкультурная коммуникация, предлагающая иные, на первый взгляд, более успешные и привлекательные, модусы общественно-го жизнеустройства.

В контенте информационно-коммуникативного трансфера фундируется глобальный замысел – полная перелицовка социокультурных доминант евразийского (православного) свойства на евроамериканский (протестантский), причём, как считает В.Е. Шамбаров, «готовым каналом для заражения России либерализмом стала утвердившаяся в нашей стране западная система образования. За основу брались всё те же европейские стандарты и теории – и наряду с гуманитарными и техническими науками интеллигенция получала иные «добавки»: проникалась комплексами «национальной неполноценности», привыкала считать зарубежное «передо-

вым», а своё – «отсталым». А отсюда виделась прописной истиной необходимость реформ по чужеземным образцам»¹.

Из истории известно, что довольно редко какая-либо агрессия извне достигает абсолютного успеха на «чужой» территории, если она не находит поддержки извне. Как раз такое сложение сил и получилось в России в конце XX века, когда либеральная элита и пошедшая за её лозунгами масса полностью отказались в бытии и сознании от социокультурных доминант коммунитаризма. Отдав предпочтение аналогам индивидуализма, элита и масса решились на повторение пройденного и реанимировали в совершенно других конкретно-исторических условиях капиталистический модус общественного жизнеустройства. Большие риски и даже значительные угрозы, непосредственно связанные с возможной разбалансировкой структурно-функциональных систем базиса и надстройки общества, никто из правящей элиты тогда не рассматривал.

В результате абсолютный отказ в экономике от коммунитарной формулы «государство – собственник и работодатель» с надеждой на «волшебную» руку свободного рынка и «всесильный» фактор частной собственности (кому что принадлежит и кому что достаётся) вызвал роковые последствия. Произошла фактическая деиндустриализация страны с исчезновением целых производственных отраслей, над созданием которых трудились нескольких поколений граждан. Появилась стойкая безработица, опустившая миллионы отличных специалистов промышленной, аграрной, строительной, транспортной отраслей народного хозяйства в незнакомое для них состояние лишних в обществе людей.

С точностью до наоборот поменялась диспозиция в экономике: главным актором здесь стал не первичный (производственный), а вторичный (финансово-банковский) сектор. Страна подсела на сырьевую (газонефтяную) иглу с расточительной эксплуатацией невозполнимых природных ре-

¹ Шамбаров В.Е. Антисоветчина. М.: Изд-во «Алгоритм», 2014. С. 45.

сурсов в обмен с заграницей на постоянно воспроизводимые предметы – одежду, обувь, пищу, лекарства, бытовую технику и др. В довершение состоялось кричащее по доходам расслоение населения на бедных и богатых (с децильным коэффициентом более 20 раз – при допустимом пределе не более 10 раз), где отмечается единственное достижение либеральной экономики – чрезмерно быстрый по заграничным меркам рост числа отечественных миллиардеров.

В политике абсолютный отказ от коммунитарной формулы «народ и партия – едины» (как бы иронично она сегодня не звучала, хотя в годы войны с фашистами работала абсолютно) имел для страны не менее тяжёлые последствия. Произошла фактическая «приватизация» политической сферы избранными социальными группами – рядовому гражданину путь избрания в органы власти оказался заказанным. Административный ресурс кандидатов от власти превратил право граждан на выборах голосовать и избирать в пустую формальность. Главный выборный орган – Государственная Дума – стал канцелярским придатком к президентской Администрации, одобряющим все законодательные инициативы исполнительной власти.

Вопреки постулатам Основного Закона, в стране утвердилась, в основном с помощью манипулятивных технологий, государственная идеология либерального свойства, её выражает партия «Единая Россия», чьи представители руководят подавляющим большинством органов власти на федеральном и региональном уровнях. Оформилось радикальное сословное разделение ранее объединённой нации на богатых и бедных, всевластных и безвластных людей с формально равными, но фактически неравными социально-мобильными возможностями. В чистом виде, с ужасающими контрастами проявилась имманентная капитализму социальная несправедливость, когда один человек с трудом находит деньги на лекарство от гриппа, а другой в то же время себе на потеху строит личную подводную

лодку и покупает зарубежный футбольный клуб. А манкировать в России архетипическим принципом социальной справедливости – значит, подвергать обществу масштабному риску очередного революционного катаклизма.

В культуре абсолютный отказ от коммунитарной формулы «искусство принадлежит народу» фактически равнялся её отрыву от родной (ментальной) почвы – здоровой этико-эстетической основы. Лучшее, что было создано нами, как нацией (по М. Горькому), – художественная литература утратила свои уникальные именные черты: патриотическую историчность, масштабную эпичность, глубокую проблемность, изящную лиричность, тонкую психологичность. Отечественный кинематограф превратился в креативный дубляж с голливудского – по сути и характеру сценаристики, режиссуры, актёрского мастерства и операторской работы. Публичная сфера засорилась бытовым бескультурьем, нецензурной лексикой, эпатажной медиапродукцией с консистенцией из деструктивной для людского сознания и психики «тройная уха» – чернухи, мокрухи, порнухи...

Заимствованный из арсенала глобализации либеральный праксис власти за тридцать без малого лет подверг в России нигилистической ревизии коренные духовные ценности народного бытия – гуманизм, патриотизм, героизм, коллективизм, альтруизм. Внедрённый сверху либеральный фундаментализм установил квазирыночный режим существования в ключевых сферах общественной жизни: в экономике – меркантилизм, в политике – аморализм, в культуре – утилитаризм. У состоявшегося в сегодняшней России капитализма обнаружилось отнюдь не «человеческое лицо», а совсем другое – олигархическое, без сантиментов, когда о здоровье, науке, образовании, культуре народа сверхбогатые граждане не думают и даже не желают налог на сверхприбыли платить больше 13 процентов. В итоге Россия перестала быть духовно-практическим полюсом мира, коим она значилась на земном шаре, как минимум, два столетия.

На стыке 80-90 гг. прошлого века в пределах великой державы случился вселенский обман и самообман: на волне демократической эйфории многим людям казалось, что для успешного управления страной достаточно поменять в руководстве коммунистов на либералов, как всё сразу наладится и в политике, и в экономике, и в культуре. А новые управленцы, убеждённые в необходимости рыночных перемен, прежде речистые на митингах и собраниях, но теперь занявшие государственные должности, сумели повести страну по новому пути к светлому будущему европейского образца, где каждый россиянин, независимо от социально-ролевого статуса, будет жить, как в Швейцарии, и иметь в личном пользовании красивую виллу с лужайкой и бассейном...

По мнению многих тогдашних экспертов, эта сказка не имела шансов стать былью: выросший на одной национальной почве образ жизни не может в полном подобии культивироваться на другой национальной почве. Он обязательно столкнётся с инерционным сопротивлением иной социокультурной среды («народ не тот!» – говорили потом младореформаторы). Тем более, что за этот безнадёжный проект – тотальной переделки россиян в англосаксов – взялись управленцы-либералы, увидевшие в европеизме и американизме идеально образцовый миропорядок, установить который в России мешал «совковый» ментальный традиционализм, подлежащий списанию в архив истории. И что же получилось в итоге? – по словам А.С. Панарина, «опыт России показывает – ни один противник не может принести столько вреда собственной стране, как её властные элиты, испытывающие к ней страх и ненависть. Целенаправленная эксплуатация этих фобий – главная находка нашего противника в «холодной войне» и главная причина российских катастроф»¹.

Сделанное элитой в период глобализации отключение защитных механизмов страны от экспансии чужеродного для ментальности россиян ли-

¹ Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд-во «Алгоритм», 2006. С. 253.

берализма привело к неожиданным для массы негативным результатам. В проектах перестройки и последующих реформ задумывался большой прогресс, а на деле вышел, как заметил В.И. Толстых, масштабный регресс: «Самое невероятное, хотя и очевидное, состоит в том, что ни по одному признаку и показателю общественно-политическая система, сложившаяся в современной России, не выглядит и не является более конкурентоспособной и эффективной, чем отринутая советская система, уклад и образ жизни. Ни по объёму производства, ни по производительности труда, ни по уровню благосостояния большинства населения, ни по рождаемости и смертности, ни по здоровью и образованию»¹.

В мировой истории нередко случаются парадоксы, которые опровергают аксиому о том, что настоящее человечества всегда лучше его прошлого, а будущее, в свою очередь, лучше настоящего. Хорошей иллюстрацией здесь может послужить всё происшедшее в России в конце прошлого века, которое продолжается до сих пор: заёмные извне политика и экономика тянут государственный «обоз» в одну сторону, а почвенная изнутри культура – в другую сторону. Либеральный обертон в намерениях и действиях элиты отправил власть предрержащих на девиантный путь государственного строительства – при абсолютном отрицании прошлого державного опыта, который и сейчас подвергается публичному остракизму. Откуда при таком непрактичном нигилизме вверху взяться новой успешной системе управления обществом? Да и вряд ли возможно в этом случае вызвать в народе состояние творчески созидательной пассионарности, необходимой для «рывка вперёд», заявленного с высокой трибуны...

¹ Толстых В.И. Российский выбор: В контексте реальной истории. М.: РОС-СПЭН, 2009. С. 12.